

ГОРОД МУРУГАНА И МАРИНЫ

Марина, в данном случае, это не женское имя, а главная достопримечательность южноиндийского города Ченнаи (Мадраса), столицы штата Тамилнаду. Мариной, другими словами, Морской, называется десятикилометровая набережная Ченнаи. Вернее, это даже не набережная, а широкая, в несколько сотен метров, песчаная полоса, тянущаяся вдоль Бенгальского залива. Кто такой Муруган - станет ясно позднее.

Н.А. ЛИСТОПАДОВ

Доктор исторических наук

Ключевые слова: Ченнаи, Мадрас, Марина, Муруган, тамилы

Чтобы получить представление о Ченнаи и ченнайцах, надо обязательно побывать на Марине, а лучше исходить ее вдоль и поперек. Только идти туда нужно ближе к вечеру, когда спадает дневная жара. Я так и поступал.

Шел я по улице апостола Фомы. Да-да, того самого, Фомы Невеверующего. Он ведь тоже ходил по этой улице. Правда, было это почти две тысячи лет назад. По преданию, апостол Фома проповедовал христианство в Южной Индии после смерти на кресте и последующего воскресения Иисуса Христа. Здесь он погиб мученической смертью. Мощи апостола пребывают в подземном святилище.

Перед ними преклоняли колена папа Римский Иоанн-Павел Второй и наш нынешний патриарх, тогда митрополит, Кирилл. В конце XIX в. рядом построен величественный готический собор, называемый на португальский манер Сан Том. А ранее на этом месте стоял храм, возведенный португальцами в начале XVII в. Ченнайские христиане, да и не только они, свято верят, что именно заступничество апостола Фомы спасло город от разрушения во время цунами в декабре

2004 г. Таким образом, история Ченнаи уходит своими корнями в двухтысячелетнюю глубину.

Но это христианская история, а что же тогда говорить об индуистской, куда более древней. Когда-то здесь процветал богатый портовый город Майлапур, торговавший с Римом. *Майил* на тамильском означает павлин. Именно в образе павлина представляла индуистская богиня Парвати. Теперь Майлапур - один из районов мегаполиса.

ЖИЗНЬ НА ПЕСКЕ

С запруженной машинами шумной улицы лучше всего свернуть на Марину за маяком, пройдя от собора апостола Фомы с полкилометра мимо бесконечных чайных и кофеен. Время - шестой час вечера. Палящее тропическое солнце клонится к закату. И изнуренные за день жарой люди начинают стекаться на Марину, чтобы подышать освежающим морским воздухом.

Кого только тут не встретишь. Вот из машины выходит целое семейство: папа в белых одеяниях, мама в пестром сари, двое детей в джинсах и майках и даже дородная бабушка в темном сари. А эта семья подъехала на мото-

цикле. И тоже пять человек. Как только поместились. Подкатывают трехколесные такси-черепашки, битком набитые пассажирами. Прошествовала мусульманская семья. Женщины все в черном, с закрытыми лицами. Только глаза блестят в узкой щелочке. Казалось бы, пришли к воде, на пляж, можно бы одеться и полегче. Но нет, сила обычая непреодолима. С черной, с головы до пят, драпировкой мусульманок контрастируют смелые наряды студенток - обтягивающие джинсы и яркие майки. Все тянутся по песку к воде.

На песке же жизнь бьет ключом. Развернуты многочисленные харчевни с местными деликатесами на любой вкус. Предлагаются острейшие приправы. Не хочешь острого, бери сладости. Можно утолить жажду свежесжатым соком сахарного тростника. Или же фруктами: бананами, ананасами, папайей, манго. Веселые говорливые торговки быстро накрошат вам истекающей сладким нектаром мякоти.

На мой вкус, лучше всего освежиться соком кокоса. Плодами кокосовой пальмы круглый год завалены все улицы Ченнаи. Штат Тамилнаду вышел на первое место в Индии по сбору коко-

Игра на песке Марины.

сов. Можно отведать и поджаренной на углях кукурузы. Всего и не перечислишь.

Марина - это не только праздник для желудка. Тут множество всяческих развлечений, пусть незамысловатых, но от этого не менее привлекательных для разношерстной публики. Можно, к примеру, пострелять из мелкашки по надувным шарикам в импровизированном тире. Особое раздолье - для детишек. К их услугам - разнообразные карусели, приводимые в движение вручную или же при помощи тарахтящих моторчиков. Неплохо проехаться на коне. Есть вполне приличные белые скакуны. Мальчишки запускают воздушных змеев.

А вот пришел черный, как антрацит, пожилой дрессировщик с маленькой обезьянкой в уморительном платице. Макака пританцовывает, протягивает лапу для рукопожатия и отдает честь. Конечно, только тем, кто заплатит денежку. Странно, что нет заклинателей кобр. Наверное, змеи работают только при дневном свете, а не в сумерках. Кобр нет, а флейты есть. Ими увешан бродячий торговец. Предлагая свой музыкальный товар, он наигрывает приятную мелодию.

На Марине можно узнать свою судьбу. Предсказатель расположился на цыновках прямо на песке. В роли оракула выступает зеленый попугай, очень смешная

птица. Не удержался. Подошел, заплатил небольшую сумму. Хозяин поставил перед попугаем коробку с карточками, на которых изображены божества и знаки Зодиака. Тот деловито стал перебирать их красным клювом. Так, это не то, что нужно. И этот листок не подходит. Карточкой над шестой-седьмой птица задумалась, встряхнула головой и протянула кусок картона хозяину. Взяв без некоторого волнения карточку, на которой была написана моя судьба, я обнаружил, что предсказание дано на тамильском языке. Повертев ее и так, и эдак, я вернул карточку. Мое будущее оказалось зашифрованным. Может, оно и к лучшему. Не испытываете большого доверия к попугаям - обратитесь к хомячкам, которые не менее забавно, чем попугай, перебирают магические карты,

правда, не клювом, а лапками. Ну, и еще есть гадание на ракушках. Чего-чего, а ракушек на Марине в изобилии.

Тамилы - довольно сдержанные люди с ярко выраженным чувством собственного достоинства. На Марине мало попрошайек, что приятно. К тому же, никто не навязывается с разговорами к иностранцу. Разве что подойдет какой-нибудь любопытный студент-очкарик спросить - из какой ты страны.

Я разговорился с одним. Его звали Муруган. Распространенное у тамиллов имя. Муруган - это одна из ипостасей бога Шивы. Му-ру-ган... Звучит жестко, отрывисто. Тамильским мужчинам, в массе своей очень темнокожим, с грубоватыми чертами лица, это имя подходит. Муруган, не бог, а студент, изучает в колледже информационные технологии. Ведь эта отрасль бурно развивается в Ченнаи.

Принято считать, что Кремниевая долина Индии - это Бангалор, столица соседнего штата Карнатака. Но и Ченнаи мало в чем уступает раскрученному, модному Бангалору в плане развития информатики. Многочисленные офисы соответствующих компаний расположились в современных зданиях. Мой собеседник рассчитывает получить работу в одной из них, а может быть, попытает счастья за океаном, в калифорнийской Силиконовой

Девочка с обезьяной.

Три поколения.

долине. Индийские программисты там весьма ценятся.

Марина уравнивает всех. Тут не различишь, кто компьютерный гений из кондиционированного офиса, а кто мелкий торговец из душной лавки или же рабочий одного из заводов по сборке автомобилей. В Ченнаи представлены такие крупнейшие мировые автомобилестроительные компании, как *Daimler, Ford, BMW, Hyundai, Mitsubishi, Renault* и *Nissan*. Недалеко Ченнаи называют индийским Детройтом.

Марина - романтическое место. С нее открывается вид на рейд Ченнайского порта, усыпанный кораблями со всего света. Им посылает путеводные сигналы маяк.

То тут, то там видишь воркующие парочки, уютно расположившиеся прямо на нагретом за день песке. Они не замечают ни спящих торговцев, ни резвящихся детей. Разве что парень купит девушке душистую жасминовую гирлянду, и та украсит ей волосы. Уже давно стемнело, но влюбленные не спешат покидать гостеприимную Марину. И в Индии счастливые часы не наблюдают.

На Коромандельском побережье, где расположен Ченнаи, почти всегда большие волны. К тому же, в районе Марины сильные подводные течения. Купаться тут опасно. Да и индийцы в массе своей плавать не умеют. Люди заходят в воду и довольствуются тем, что их окатывают набегавшие волны. Дамы, конечно, визжат. Только подростки бросаются в морскую пучину, чтобы

тут же выскочить на берег.

На Марине не все отдыхают. Работают рыбаки. В море и на берегу множество лодок. В основном, моторные, большие. Но есть и просто плоты, сбитые из бревен. Гребец управляется на такой посудине длинным шестом, искусно скользя по высо-

ким волнам, да еще умудряясь забрасывать и вытаскивать сеть.

Многие рыбаки напоминают папуасов. Цвет кожи у них угольно-черный. Волосы сильно выщипаны. Губы пухлые. Такое сходство неудивительно. Ведь дравиды-тамилы и народы Папуа-Новой Гвинеи принадлежат к родственному расам. Учеными отмечается и некоторое сходство языков.

Выловленными дарами моря торгуют тут же, неподалеку. За маяком вдоль берега тянется рыбацкий поселок. Скорее, это трущобы. Прямо на обочине дороги развернут рыбный рынок. Шумные торговки громко расхваливают свой товар: «Покупайте рыбу, креветки, крабов, кальмаров!» Частенько между торговками вспыхивают ссоры. Тамильская речь и так-то очень быстрая, выразительная, а уж тут хоть всех святых выноси. Но индуистские боги в небольшом храмике бесстрастно наблюдают за перебранками женщин. Они ко всему привыкли. Бог Муруган знает, что ранним утром перед его статуей обязательно появится подношение: кокосовый орех и связка бананов.

МУРУГАН И ДРУГИЕ БОГИ

В окрестностях Марины еще раз убеждаешься, что Индия - настоящий конгломерат религий и верований. Прямо над индуистским храмиком рыбацкого поселения на взгорке высится уже известный нам собор апостола Фомы. Полюбовавшись его витражами, иду вверх по улице. Буквально через сотню-другую метров вижу мечеть с высоким минаретом.

А напротив мечети - беломраморный джайнистский храм с тонкой резьбой. Вход открыт. Святилище наполнено изображениями вероучителей-*тиртханкаров**. Некоторые из них предстают обнаженными. Служители же одеты в белые одеяния. Ведь это храм джайнов-*шветамбаров*, а не *дигамбаров***. Вот те ходят обнаженными, полностью ощущая себя частью природы.

Когда я покидаю *шветамбаров*, один из зрителей подходит ко мне и рекомендует побывать в старинном храмовом комплексе индуистов. Это недалеко, за углом, поясняет он. Подсказка меня порадовала. Значит, джайнист не видит в индуистах конкурентов***.

Индуистская святыня действительно впечатляет своей огромной пирамидальной башней-гопурамом. Называется храм Капалисварар. Это еще одно из имен все того же Шивы-Муругана. Гопурам сплошь покрыт красочными изваяниями Шивы, Парвати, Ганеша, Ханумана и других бесчисленных богов и богинь необъятного индуистского пантеона. В их компании - мифические герои эпосов и животные. Такое столпотворение небесных сил можно встретить только в Южной Индии.

Архитектура тут слилась со скульптурой и живописью. Кажется, что боги покинули сумрачные внутренние помещения храмов и разместились снаружи, чтобы быть поближе к людям. В алтаре Шива представлен *лингамом* - фаллическим символом. У храмовых стен расположены загоны для коров - священных животных. Коров почитают и потому, что, как верят индуисты, именно это животное поможет в загроб-

* Вероучители-тиртханкары (их насчитывается 24) - не признавали никакой одежды, считалось, что они «одеты пространством» или «сторонами света». Основоположником джайнизма считается 24-й вероучитель-тиртханкары Вардхамана, именуемый Джинной и Махавирой (VI в. до н.э.) (прим. ред.).

** Две основные группы джайнов - шветамбары (одетые в белое) и дигамбары (одетые пространством, т.е. обнаженные) (прим. ред.).

*** Джайнизм отверг авторитет Вед, открыл доступ в свою общину мужчинам и женщинам всех варн (каст). Сохранил индуистское учение о перерождении душ и воздаянии за поступки (прим. ред.).

ной жизни преодолеть поток, отделяющий человека от состояния *мокши*, окончательного освобождения.

Наверное, нет такой религии, такой конфессии, которая не присутствовала бы в Ченнаи. Ченнайцы идут помолиться не только в индуистские, христианские, джайнистские храмы и мечети, но и в сикхские *гурдвары* и буддийские *вихары* и даже в капище зороастрийцев-огнепоклонников. Я уж не говорю о последователях различных школ и сект. Как ни удивительно, нашлось место и атеистам. Более того, правящая в Тамилнаду партия *Дравида муннетра кажagam* (Дравидская народная партия) формально придерживается атеистической идеологии.

Одной из достопримечательностей города является международная штаб-квартира теософского общества, занимающая обширную территорию, утопающую в зелени и цветах. Под пальмами и баньянами царит культ нашей соотечественницы Елены Блаватской, основоположницы теософии - учения, стремящегося соединить духовные достижения, мудрость Востока и Запада. Один из раскидистых баньянов - прямой потомок того дерева *бодхи*, под которым Будда достиг Просветления. В тихом парке теософов - настоящий рай для растений, птиц и животных и, конечно, змей, включая кобру.

Вообще, в Ченнаи много парков и скверов. Это зеленый город. Роскошь тропических цветов и листьев делает его уютным, прикрывает невзрачность повседневного быта.

А теперь давайте взглянем на Ченнаи сверху. Лучше всего это сделать с горы, вернее, холма апостола Фомы. На самой ее вершине почти полтысячелетия стоит построенная португальцами в XVI в. аскетичная церковь, а в ней - великолепные иконы с подписями на армянском языке. Когда-то армянская община была весьма влиятельной в Южной Индии. Одну из икон, Мадонны с младенцем, приписывают кисти самого Фомы, или даже евангелиста Луки. Неважно, так ли это на самом деле. Икона прекрасная.

Увы, этого не скажешь о виде города, открывающегося с высоты. Его лоскутная панорама расплывается. Дает о себе знать образование города в начале XVIII в. путем слияния разбросанных по равнине городков и деревень. Глазу не на чем остановиться. Манит только синее море вдали.

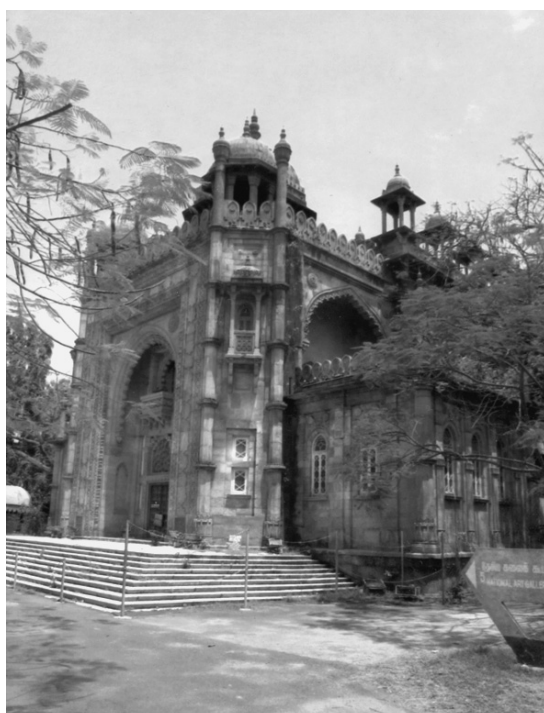
Поэтому, давайте вернемся на Марину. Наверное, Ченнайская набережная может претендовать на занесение в книгу рекордов Гиннеса по концентрации памятников. Тут они буквально на каждом шагу. Вот Махатма Ганди бодро шагает с костылем в руке. Неподалеку - бывший главный министр штата прижимает к себе детей. Величественно возвышается фигура поэта Тхиру Валлувара. В сквере напротив - бюст Анни Безант, одной из основательниц партии Индийский национальный конгресс. С севера Марину замыкают мемориалы с вечным огнем. Тут покоится прах двух бывших главных министров Тамилнаду - С.Аннадураи и М.Рамачандрана. Первый более известен под коротким именем Анна. Топонимике Ченнаи повезло на «женские» имена. К Марине выходит Анна *салаи*, проспект Анна, названный так, естественно, в

честь бывшего главного министра. И международный аэропорт города называется Анна.

Прямо на набережной находится музей выдающегося индийского гуру Вивекананды. Он занимает полукруглое здание, напоминающее торт. Сейчас тут размещены любопытные экспонаты, рассказывающие о жизни и деяниях Вивекананды. Раньше же, в XIX в., подвалы этого дома использовались как хранилище льда. Тогда на месте лед еще не умели производить. И предприимчивые американцы стали завозить его в Мадрас на судах из далекой Америки. Бизнес оказался весьма прибыльным и процветал на протяжении нескольких десятилетий. Ведь не могли же английские колонизаторы пить виски и джин без льда. Потом лед научились получать на месте, и его импорт прекратился. Осталось как напоминание здание хранилища. Правда, теперь оно сберегает не лед, а память о великом мудреце Вивекананде, который, призывая к терпимости, говорил: никогда не спорьте по вопросам религии, религиозные споры всегда идут не о главном. Вроде бы, ченнайцы стараются прислушиваться к завету гуру.

КАК МАДРАС СТАЛ ЧЕННАИ

Здание в индо-сарацинском стиле.

Помимо музея Вивекананды, на Марине привлекают внимание и другие сооружения. В основном они построены в так называемом индийско-сарацинском стиле в XIX в. и отличаются массивностью, даже тяжеловесностью.

Особенно впечатляет комплекс Мадрасского университета, одного из крупнейших в Индии. Как видим, по традиции он продолжает называться Мадрасским, а не Ченнайским. Вообще, с именами города не все так просто. В 1996 г. Мадрас был переименован в Ченнаи с тем обоснованием, что первое имя идет от колониальных времен, а второе - исконно тамильское. На самом же деле, на месте нынешнего города издавна существовали рыбацкие деревни с такими названиями, как Мадраспатнам и Ченнапатнам. Конечно, как

крупный город-порт Мадрас возник именно при англичанах. Что правда, то правда. Началом этому процессу послужило основание Ост-Индской компанией в 1639 г. форта святого Джорджа. Сейчас в его зданиях располагаются правительство Тамилнаду и музей.

Особенно меня впечатлил огромный портрет владычицы морей королевы Виктории под багровым балдахином на львином троне. Он просто излучает благоговейное величие. Наверное, художнику казалось - Великобритания пришла в Индию навечно. Но колонизаторам пришлось уйти. Как и многим другим.

Кого только не приносило по волнам Индийского океана к тамильским берегам. Отметились тут португальцы, голландцы, французы, датчане, армяне и евреи. Все они разгуливали по Марине. Но следы на песке быстро исчезают. Остались следы в истории, влияние в культуре.

На территории форта сохранилась церковь святой Марии, возведенная в Ченнаи в 1680 г. Теперь она принадлежит экуменической Церкви Южной Индии. Но гранитная купель в нем все та же самая. В ней крестят христиан почти три с половиной столетия. Сохранилась и огромная церковная книга, в которой отмечены крещения, венчания и отпевания. Все дышит в форте историей и приключениями.

В целом, я противник переименований. Но должен признать, что имя Ченнаи звучит, мягче, мелодичнее, чем жесткое и грубоватое Мадрас. Сейчас власти города вновь разворачивают кампанию по переименованиям. Предлагается удалить с карты города названия колониального периода, а взамен их дать тамильские, присвоив улицам и проспектам имена местных деятелей культуры. Надеюсь, что это не коснется Марины, несмотря на то, что набережная названа так в 1884 г. тогдашним британским губернатором Мадраса.

Напротив исторического форта - современный Ченнайский порт, третий по грузообороту в Индии. По контейнерным перевозкам он вообще занимает второе место. Это целый город в городе с протяженными причалами и складами.

Песчаные скульптуры: великий тамильский поэт Тхиру Валлувар и его последователи.

Ченнаи вплетен не только в мировую торговлю, но и в мировую историю со всеми ее потрясениями. В годы Первой мировой войны город обстреливал германский военный корабль, а во время Второй мировой - бомбила японская авиация. Как напоминание о войнах стоит военный мемориал, посвященный индийцам, павшим на полях сражений.

Обязательно надо посетить и еще один мемориал, находящийся в пригороде Ченнаи. Он возведен на месте гибели бывшего премьер-министра Индии Раджива Ганди в результате страшного террористического акта в мае 1991 г. Экстремистская организация «Тигры освобождения Тамил Илама», ныне разгромленная армией Шри-Ланки, подослала «живую бомбу». Это случилось в Мадрасе. Будем надеяться, что подобная трагедия никогда не повторится в Ченнаи.

Современный Ченнаи быстро развивается. Его население превысило 5 миллионов человек. С ростом города растут и его проблемы. Улицы забиты машинами, мотоциклами, моторикшами. Иногда попадают и повозки, влекомые быками. Особенно колоритны телеги, в которых перевозят фрукты и овощи. На повозке - горы винограда, папайи, манго, тыкв. Лежат гигантские плоды хлебного дерева - джек-фрукты. Медлительный бычок бредет вдоль тротуара, не обращая ника-

кого внимания на проносащиеся авто. Погонщик, заведя потенциального покупателя, тормозит повозку. Мне нравилось покупать фрукты именно с такого прилавка-телеги, а не в супермаркете.

Приходилось слышать, что Ченнаи - безликий город, в котором отсутствуют доминанты. Отчасти это верно. Тамильская столица растеклась по приморской равнине и не отличается красивыми силуэтами. Но можно смело сказать, что лицом Ченнаи, его визитной карточкой стала Марина. Марина - это метафора самой жизни, метафора времени. Морские волны смывают все следы на зыбком песке. С другой стороны, океан напитывает энергией ныне живущих. Грозный бог Шива-Муруган тоже числится разрушителем. Но он разрушает для того, чтобы очистить место для нового строительства.

Жизнь на песке Марины продолжается.

Фото автора